

259. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. ВДИ, № 3 (4), стр. 49—71.

260. Русское византиноведение, его прошлое, его задачи в советской науке. ВДИ, № 4 (5), стр. 13—22.

1939

261. Васильевский в изучении византийских древностей. ВДИ, 1939, № 1 (6), стр. 216—222.

262. Парфенон в «Парфеноне». ВДИ, 1939, № 2 (7), стр. 47—56.

263. Маврикий (Стратег). Известия о славянах VI—VII вв. Исторический архив, том II, стр. 33—37.

1940

264. О «Тирании тридцати» в Афинах. ВДИ, № 1 (10), стр. 27—33.

Новые достижения в изучении памятников культа Этрурии и Лациума

Находки, которые были сделаны еще в период империалистической войны в Италии начиная с 1916 г. и позже, и последовавший за ними ряд новых исследований и выводов, совершенно в корне изменили те точки зрения, которые были в науке руководящими до войны.

Довоенный уровень науки характеризуется тремя основными чертами по отношению к памятникам культа Этрурии и Лациума.

1. Считалось несомненным, что памятники культа «древней Италии» (этот термин теперь объединяет Этрурию, Лациум, область вольсков и Кампанию и не распространяется на южную Италию) являются чем-то статарным, неподвижно застывшим, не имевшим эволюции в течение пяти веков. Эта а priori невероятная точка зрения, однако, втихомолку исповедывалась и приводила даже крупных археологов к совершенно неправильным выводам, которые в свою очередь укоренились как некий постулат¹.

2. В основу суждения об этруском храме клалась формулировка римского теоретика Витрувия (жившего в I в. н. э.), который мог видеть только храмы позднего эллинизма и который дает очень общее описание одного из видов этрусского храма, а именно храма с трехчастной целлой, т. е. храма триады божеств.

3. Считалось, что мы можем судить только об этрусских храмах, ибо от них дошли фундаменты и декоративная скульптура, а об их архитектурных прототипах, т. е. о домах-особняках или совсем не можем судить или можем только на основании урн. В этом отношении произошел полный переворот. Опровергнуты все три точки зрения. Материал очень умножился. Все научное построение иное.

В вопросе о стиле и развитии этрусского храма надо расчленить три слагаемые, определяющие характер здания и его историю: 1) среда заказчика, 2) материал, 3) строитель-мастер.

Наиболее ранние храмы Этрурии, найденные в раскопках XIX и XX вв., входят к первой половине VI в., к 580—570 гг.

Заказчиками этрусских храмов несомненно были: 1) жречество—общественная организация, сильная экономически и имевшая большой вес в государственном и общественном укладе Этрурии, и 2) этрусская знать, которая вела крупную торговлю с

¹ Я имею в виду неудачную попытку Виганда сочетать архаические скульптурные украшения, найденные в Цере и находящиеся в глиптотеке Нью-Карльсберг в Копенгагене, с реконструкцией храма, произведенной им же на основании описания Витрувия, т. е. с храмом поздне-эллинистическим. См. A r n d t, La glyptothèque Ny-Carlsberg, т. II; W i e g a n d, Le temple étrusque. И до 1914 г. эта постановка вопроса даже не оспаривалась!

финикиянами и греками и оставила дошедшие до нас грандиозные гробницы в курганах. Эта знать, жившая в тесном контакте со жречеством, борováшая сначала с царской властью, потом с Римом, поддерживала начинания жречества в строительстве и, будучи заказчиком больших саркофагов, статуй, бронзовых изделий, потребителем замечательных греческих ваз и тончайших ювелирных изделий, депонируемых в курганы, диктовала стиль сооружений и изделий.

Экономически сильная этрусская знать гналась в оформлении строящихся зданий за тем, что было передовым в смысле стиля и моды в Средиземноморье, т. е. за греческими формами, за греческими мотивами. Греческие формы были в VI в. несомненно определяющими, законодательствующими в бассейне Средиземного моря. Это совпало с рядом исторических событий, которые сделали эту погоню со стороны потребителей Этрурии вполне осуществимой. Государственные перевороты, происшедшие в целом ряде греческих центров западного побережья Малой Азии и в Греции во второй половине VI в., свергнувшие тиранов, разрушили прежний уклад жизни тех художников, мастеров, работников художественного ремесла, которые работали при дворах тиранов, заставили их эмигрировать и искать применения на западе, как в южной Италии и Сицилии, так и в средней и северной. Естественным заказчиком в средней Италии и явилась та этрусская знать, которая в VI в. была гораздо культурнее Рима и знала и ценила те греческие вещи, которые раскупались в ряде культурных центров Средиземноморья.

Факт работы греческих мастеров, архитекторов и декораторов-скульпторов над памятниками культа и другими древнеиталийскими зданиями подтверждается основными архитектурными формами храмов, а более всего характером и стилем декоративной скульптуры, которая украшала эти храмы. Отдельные отклонения неминуемы, ввиду особого материала, применяемого в Этрурии и остальной средней Италии, и ясно выраженных особенностей этрусской религии.

Стронтели и декораторы древнеиталийских храмов применяли греческую концепцию и греческие формы к потребностям италийской культуры.

Строительный материал италийского храма—не камень, как в Греции и на юге Италии и в Сицилии. Твердого камня в средней Италии мало. Только стены городских укреплений строились из камня. Вулканическая почва Этрурии и Лациума дает мягкие породы камня—туф и пеперин. Очень рано, уже в VII в., в туфовых скалах высекались гробницы, иногда громадного размера. Но в строительстве туф применялся только с конца VI или начала V в.

Из твердого камня делался только фундамент. Стены, остов колонн делались либо из дерева, либо из сырца. Архитрав и каркас кровли строились всегда из дерева и облицовывались черепицами из обожженной глины. Рельефы и статуи, украшавшие храмы, были также из терракоты.

Как дерево, так и глина—материал легко разрушающийся. Здание из такого материала нуждается в частом ремонте, а по прошествии 100—150 лет должно быть заново выстроено. Как правило, каждый храм древней Италии имел не одну дату строительства, а обычно две, иногда три.

В Греции и южной Италии ряд храмов, либо полностью, либо частично сохранившихся, стоят на своих местах. Ни один храм древней Италии, даже частично, даже в разрушенном виде не дошел до нас. Ни одна стена, ни одна колонна не стоят на своих местах на почве Этрурии, Лациума, области вольсков и Кампании.

Исчерпывающих объяснений того, почему в VI и V вв. строились храмы почти исключительно из дерева, сырца и глины, до сих пор не приведено. Это—своеобразие именно этрусской и древнеиталийской архитектуры, исходившее, очевидно, не от строителя, а от заказчика. Культ всегда консервативен. Очевидно, дерево, сырец и обожженная глина были единственными строительными материалами до прибытия греческих мастеров, и жречество оставалось верно установившейся традиции.

Конечно, и в Малой Азии и в Греции храмы первоначально строились из дерева,—за это говорит очень многое,—но в VI в. это была уже превзойденная стадия.

Такой материал, как дерево, глина и сырец, до известной степени диктует и размеры храма. Это в подавляющем большинстве случаев небольшие храмы, как об этом свидетельствуют дошедшие до нас фундаменты и скульптуры, украшавшие храмы.

Реконструировать древнеиталийский храм не легко, ввиду скудости дошедших до нас остатков, имеющих конструктивное значение. Неоднократные попытки надо назвать неудачными и приводящими к неправильным результатам.

Сравнительно недавно был в науке учтен и признан тот неоспоримый факт, что можно и должно реконструировать не тот или иной идеальный тип этрусского храма, неизвестно когда и где существовавший, т. е. не существовавший, а что должно реконструировать только конкретно известный нам храм по фактически сохранившемуся фундаменту, остаткам стен и по тем скульптурам, фризам, карнизам, антефиксам и т. д. и логически вытекающим из этих материалов измерениям, пользуясь аналогиями с дошедшими до нас вотивных урн в форме храмов. Пользоваться текстами римских и греческих авторов можно только с громадной осторожностью и надо иметь при этом в виду, что эти тексты могут относиться только к храмам позднего эллинизма.

Реконструкции XIX в. и начала XX в. базировались всецело на тексте римского теоретика архитектуры Витрувия (IV книга, VII гл.), дающего описание канона этрусского храма. При всем большом интересе описания древнего писателя приходится, стоя на почве фактически найденного материала, сказать, что описание Витрувия и не полно, и не точно, и имеет в виду только один из многих фактически существовавших видов этрусских храмов, а именно храм, посвященный культу триады божеств, — храм с трехчастной целлой, — и притом ту стадию этого храма, которую застал Витрувий, т. е. стадию позднего эллинизма. Применение описания Витрувия к храму VI и V вв. ни на чем не основано.

В большом количестве дошли до нас декоративные терракотовые скульптуры, украшавшие этрусские и древнеиталийские храмы. Это дает возможность реконструировать с известной долей вероятности отдельные храмы, например храм в Алатри (древнее Alatrium). Следовало бы попытаться, хотя бы графически, восстановить храм Матер Матуа в древнем Сатрикум (теперь Конка).

От храмов эпохи архаики (VI и V вв.) дошли до нас рельефные фризы, как фигурные, так и орнаментальные, акротерии круглой скульптуры, антефиксы. От храмов IV в. и эпохи эллинизма дошли кроме того фронтонные статуи. Эти скульптуры, часть которых стоит на большой художественной высоте, помогают воссоздать облик погибших сооружений.

Раскопки производились и производятся по Этрурии, Лациуму, области вольсков и Кампании. Все эти области Италии составляли, несомненно, вплоть до эпохи раннего эллинизма, один культурный круг. Наиболее значительные находки остатков храмов и фрагментов храмовой скульптуры были сделаны в Цере (Черветри), в Сатрикум (Конка), в Фалерии Ветерес (Чивита Кастеллана), в Сегни (Синья), в Вейях, в Ланувииуме, в Риме, в Вольсинии Ветерес (Орвьето), а также в Кампании — в Капуе и Ноле.

Формы древнеиталийских храмов были, несомненно, гораздо разнообразнее, чем это обычно принято считать. Большинство найденных фундаментов является фундаментами храмов греческого типа с одной удлиненной целлой и портиком¹. Находки показывают, что формы древнеиталийских храмов прodelали определенную эволюцию. Отдельные фазы развития древнеиталийской храмовой архитектуры совершенно ясны. Каждая фаза развития древнеиталийского храма по сравнению с хронологически соответствующей ей стадией греческого храма отличается большей архаичностью как общей концепции, так и отдельных деталей.

Форма храма с одной удлиненной целлой и портиком могла быть занесена из Греции, но могла развиться и на почве Италии из формы жилого дома. Это мог быть процесс созидания, параллельный греческому. В таком случае греческим мастерам оста-

¹ См., например, простиль, найденный в Alba Fucense. D u r m, Die Baukunst der Etrusker u. Römer, рис. 120 (см. рис. 1).

валось только усовершенствовать эту форму и примениться к другим строительным материалам¹.

Итальянский археолог Делла Сета первый дал характеристику исторической эволюции храмового строительства² в своем введении к соответствующей части каталога нового Национального музея при villa Giulia в Риме, в котором теперь сосредоточено все найденное в Лациуме и южной Этрурии со времени империалистической войны, прежние находки в Falerii Veteres, Satricum, Signia, Praeneste, Lanuvium и др. и ряд крупных коллекций, например коллекция Barberini.

Делла Сета впервые, насколько я могу судить, в 1918 г. дал ту схему, которая с некоторыми поправками стала общепринятой. Та лакуна в материале, которую

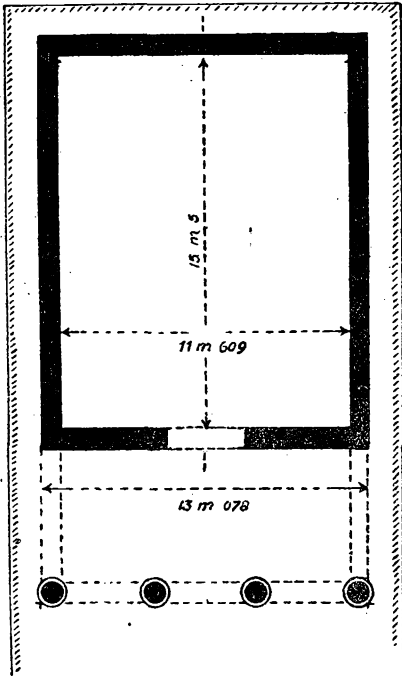

Рис. 1. План простия в Alba Fucense (Durm. Die Baukunst d. Etrusker u. Römer, рис. 120).

Делла Сета констатировал с середины V в. вплоть до второй половины IV в. до н. э. и старался с большими натяжками объяснить общеисторическими условиями Средиземноморского мира, была заполнена находками 1924 г. в Volsinii Veteres. Поэтому Дукати в своей монументальной «Storia dell'arte etrusca», изложив схему Делла Сета, сделал к ней должные поправки³. Остальные археологи и историки искусства, стоящие на исторической точке зрения, приняли периодизацию Делла Сета. Но задолго до планомерных раскопок было известно описание этрусского храма Витрувия, храма триады божеств, храма с трехчастной целлой, который явился результатом совершенно ясной и определенной политики жречества, создавшего объединенный культ Юпитера, Юноны и Минервы, а также культ Цереры, Либера и Либеры. Эти памятники объединенного культа трех божеств далеко не исчерпывают многообразия и множественность этрусских, латинских, вообще древнеиталийских культов. Но Витрувия, стоявшего на базе эллинистической учености и ее доктрин, конечно, поражали как храм Юпитера на Капитолии, так и эти старинные храмы с трехчастной целлой, и он счел их теми специфически этрусскими храмами, которые достойны описания. Его опи-

сание есть продукт не изучения исторической действительности—этого нельзя и требовать,—а продукт определенной доктрины I в. н. э. Авторитет Витрувия оказался очень силен и для науки XX в. С середины 20-х годов за Витрувия ухватилась фашиствующая часть итальянских археологов. Вопреки несомненным данным археологии, вопреки фактам истории религии, вопреки логике, вопреки прогрессирующему движению исследования и даже вопреки очевидности, воспевают они этот храм с трехчастной целлой Витрувия как нечто искони римское, национально римское, не заимствованное и т. д. Другие храмы они считают эллинизированными.

Историческая эволюция древнеиталийских памятников культа представляет следующие фазы.

¹ Эволюция оформления гробниц, например определенного типа гробниц в Цере, говорит за самостоятельное развитие в Италии той формы дома, которая легла в основу храма с удлиненной целлой и портиком.

² Della Seta, Museo villa Giulia, т. I, 1918, стр. 120—166.

³ Ducati, Storia dell'arte etrusca, тт. I—II, 1927.

Первая фаза храмовой древнеиталийской архитектуры обнимает памятники, относящиеся к VI в. Найдены памятники этой фазы в Велитре, Цере, Питилиано, Сатрикум, Палестрина, в Риме (на Форуме, Палатине и Эсквилине), в Вейях, Тарквинии и других местах.

Преобладающие формы храма—небольшой храм типа греческих сокровищниц,— в Италии их было принято называть сацеллум (sacellum) — антовый храм и простиль.

Сохранились фундаменты, редко части стен, колонны, скульптурные украшения архитрава и кровли. Высота стен и архитрава нам точно неизвестна. Фундамент храма—из твердого камня. Стены—из сырца или дерева, обложены большими прямоугольными черепицами из обожженной глины. Колонны из сырца, обложены расписными табличками из терракоты. Архитрав и остов кровли—из деревянных балок. Двускатная кровля покоилась на центральной продольной балке, проходящей всю длину кровли по верху от вершины переднего фронтона до вершины заднего—к о л у м е н, и на боковых балках, лежащих параллельно центральной на боковых стенах—м у т у л и. Перекрытия из деревянных досок облицовывались терракотовыми черепицами. Треугольный фронтон оставался открытым.

Характерными украшениями храма этого периода являются фризы по архитраву и фризы по восходящим граням фронтона. По углам фронтона—акротерии. По нижнему краю скатов кровли—антефиксы.

Сказать, что мы можем точно восстановить такой храм,—например, простиль, найденный в Сатрикум,—нельзя, ибо высота остается под вопросом, но, исходя из пропорции фризов, мы можем это сделать приблизительно.

Несомненно, что восходящие грани фронтона были украшены широкими рельефными фризами. Как фризы фронтонов, так и фризы архитравов скомпанованы по одной схеме с некоторыми вариантами: верхняя часть фризов орнаментальная, нижняя—фигурная. Например, фриз, обрамлявший фронтон в Пренесте, состоит из полосы, расписанной лучами, из высокой полосы с фигурными сценами, изображенными рельефно, и из верхней зоны чисто-орнаментальной—палочного орнамента. Декоративные фризы располагались так, что движение как фигурной, так и орнаментальной части было направлено к вершине фронтона, т. е. создавалось впечатление движения по восходящим линиям.

Рельефные фризы по архитраву также состояли из верхней полосы орнаментальной и нижней фигурной. Между обеими зонами шла полоса меандра, иногда рельефного, иногда живописного.

Сюжеты фигурных фризов, как фронтовых, так и архитравных,—процессии богов и героев, гонки колесниц, биг, квадрик с возницами. Не менее обычными сюжетами были банкеты и сцены сражения¹.

К фризам фронтона снизу непосредственно примыкал и свешивался перед пустым фронтоном прорезной карниз.

Принимая во внимание небольшие размеры храмов и то, что в каждом фризе был ряд полос, что фризы и карниз несомненно находились перед пустым пространством фронтона, надо признать, что от этого пространства фронтона оставалась лишь небольшая треугольная щель.

Фризы фронтона и архитрава прикреплялись к деревянным балкам металлическими скрепами, а иногда гвоздями, для чего еще до обжига в плитах фриза делались в определенных местах отверстия. Фриз, шедший по верху боковых стен храма, прикреплялся известью. Шел ли фриз только над портиком по архитраву, или всегда кругом всего храма,—точно неизвестно. Возможно, что существовал и тот и другой способ украшения, в зависимости от большей простоты или богатства храма.

По верху боковых стен храма над фризом, если таковой был налицо, шел карниз. Карниз мог быть заменен рядом антефиксов. Антефиксы храмов I фазы найдены в очень

¹ Ряд фризов, орнаментальных и фигурных, украшавших храмы I фазы, приводит D o u g l a s v a n B u r e n, *Archaic fictile revetments in Etruria and Latium*, 1922.

малом количестве: это головы Горгоны, Силена и Менады. Акротерии по углам храма бывали и рельефные и круглой скульптуры — например, фигуры коней в Питилиано.

Вторая фаза храмовой древнеиталийской архитектуры непосредственно примыкает к первой фазе в конце VI в. и обнимает значительную часть первой половины V в., которая для древней Италии несомненно проходит еще под знаком архаики.

Наряду с антовым храмом и протилем строятся храмы большего размера и более сложные—амфипротили и периптеры. На месте протилия I фазы в Сатрикум строится периптер, посвященный культу богини Матер Матута в начале V в. (датирован по стилю скульптур).

Ввиду того, что раскопки древнеиталийских храмов сводились в XIX в. к собиранию скульптурных украшений храма, а съемка плана в большинстве случаев не производилась, мы утратили возможность судить об архитектуре трех храмов II фазы на территории Фалерии Ветерес. Ясно и несомненно то, что это были храмы с длинной целлой и что они были украшены рельефными орнаментальными фризами и круглой скульптурой большого художественного достоинства.

Это, во-первых, храм Меркурия в местности «упавших камней» («*contrada dei Sassi caduti*»). По стилю найденных в 1902 и 1907 гг.¹ декоративных скульптур храма, тут были две фазы стройки—архаическая и эллинистическая. Найденны многочисленные фрагменты фризов и карнизов начала V в. Но наиболее замечательны были фрагменты групп круглой скульптуры на антефиксах—групп силена и менады. Это настоящие шедевры ионической пластики первой четверти V в., которая ясно показывает высоту художественного уровня всего храма и то значение, которое ему придавали заказчики. Головы силенов этих групп являются лучшими показателями греческой реалистической пластики, предшествующей скульптурам в Олимпии². Сохранилась еще группа центрального акротерия, т. е. помешавшегося над фронтоном храма,—поединок двух воинов—с хорошо дошедшей полихромией³. Храм Меркурия несомненно подвергался реставрациям в конце V в. Об этом свидетельствует стиль одного из фризов. Новая стройка его состоялась в конце IV в., но об этом ниже. Это несомненно святилище, в котором совершался культ в течение четырех веков. Храм дважды отстраивается, для украшения храма привлекаются лучшие скульпторы; об этом свидетельствует высота художественного уровня скульптур.

В пределах той же территории Фалерии Ветерес найдены в местности, именуемой Виньяле, еще два храма, один из которых носит в науке название «храма в Виньяле большего», другой—«храма в Виньяле меньшего». У каждого из них надо констатировать две стройки—архаическую, конца VI в., и эллинистическую. Среди найденных фрагментов скульптур большего храма в Виньяле есть замечательные антефиксы с головами силена и парные им с головой менады. Среди скульптур меньшего храма в Виньяле есть группы круглой скульптуры силена, преследующего менаду, подобные тем, которые встречаются в Сатрикум, но группы в Виньяле старше и относятся к концу VI в. Раскопки храмов в Виньяле происходили в 1896 г. Плана фундамента, обмеров не было сделано. Архитектурная форма храма, таким образом, неясна.

Храм *Mater Matuta* в Сатрикум, в Лациуме, является, вероятно, одним из наибольших храмов II фазы. Он пользовался большим почитанием в эпоху римской республики. На этот раз съемка плана была сделана, хотя и не в момент раскопок и поднятия скульптур. Сделана она была, к сожалению, *post factum* Петерсеном и Дурмом, которые специально для этого выехали в Сатрикум и могли только сделать съемку части фундамента—правда, большей части, так как много камней было растащено

¹ Peter sen в «Arch. Anz.», 1902, стр. 51; N o g a r a в «Ausonia», 1907; M e n g a r e l l i в «Röm. Mitt.», 1907.

² Изданы v a n B u r e n, op. cit., табл. XV, рис. 3; D e l l a S e t a, op. cit. табл. XXXV, и фризы там же, табл. XXXVI, рис. 1.

³ Группа была неоднократно издана. Лучшее издание—v a n B u r e n, op. cit., табл. XVIII, рис. 3; D e l l a S e t a, Religione e arte figurata, рис. 129.

местными крестьянами. Съемка опубликована и Петерсеном и Дурмом¹. Они сочли его за храм с глухой задней стеной, с колоннадой с трех сторон и с очень длинной целлой. Эта форма характерна для римского храма времени поздней республики. Но понимание Петерсена и Дурма неубедительно. Действительно, при толковании Петерсена и Дурма остаются непонятными чрезмерная длина целлы, и тем самым и самого храма, и те два поперечных деления, которые проходят через целлу. Я предлагаю считать ту съемку, которую Петерсен опубликовал в 1896 г., фрагментарно дошедшим до нас планом архаического периптера. Я предлагаю добавить недостающие колонны перед той стеной, где они отсутствуют. Тогда делаются понятными и длина храма, при периптере абсолютно законная, и стены внутри храма². Правая стена отделяет пронаос от целлы, левая стена отделяет адютон, открытый в целлу. Открытого опистодома нет, колонн в пронаосе нет, ант также нет. Аналогией может служить средний храм С в Селинунте. Один ряд колонн вокруг. Это одна из древнейших форм периптера на этой западной периферии греческого мира. Наиболее близки ему средний храм С в Селинунте, построенный в 580 г., а также храм D в Селинунте и храм Цереры в Пестуме. Два последних храма уже развитее, у них есть колонны в пронаосе. Храм средний С в Селинунте и его декоративная скульптура каменные, и размеры его больше, чем храма Матер Матута в Сатрикум. Периптер в Сатрикум построен из блоков туфа. Кровля, очевидно, была деревянная, крытая терракотовыми черепицами. Капители колонн и вся очень обильная декоративная скульптура этого храма—из терракоты. Этими материалами объясняются меньшие размеры этого храма. Но он только немного меньше храма Аполлона в Термосе. Размеры той части храма, съемка которой сделана, 24 м × 12 м. При моей реконструкции плана, следовательно, надо предположить, что первоначально было 27 м × 12 м. Если это был периптер, а в наличном материале нет ничего, что бы этому противоречило, то это покуда древнейший периптер в этой части Италии и один из самых древних периптеров Средиземноморья.

Найдены все виды декоративной скульптуры храма II фазы: многочисленные антефиксы с головой силена, с женской головой, с головой Juno Sospita, акротерии в форме сфинксов, антепагмента—т. е. рельефы, венчающие торцы *columnae* и *mutuli*, орнаментальные фризы и карнизы, и кроме того группы круглой скульптуры на антефиксах, которые, повидимому, были расположены по нижнему краю ската кровли боковых сторон храма. Найдено двенадцать различных групп силена и менады³. Это очень интересные показатели реалистической пластики начала V в. Эти группы должны были бы давно войти в тот материал, которым характеризуется история греческой пластики первой четверти V в. на почве Италии. Богатство декоративной скульптуры, архитектура храма, редкая в средней Италии, поскольку мы можем об этом судить, ясно говорят о большом значении святилища Матер Матута в Сатрикум.

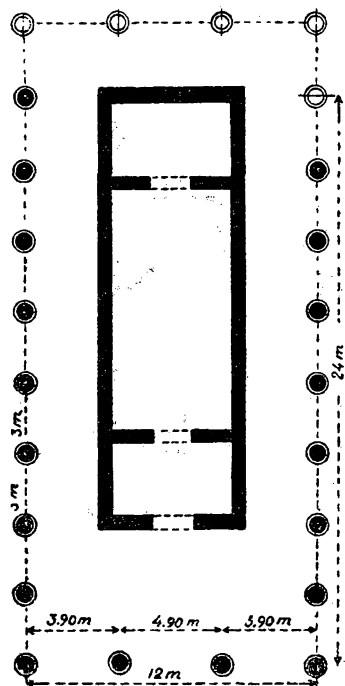

Рис. 2. Реконструкция плана (храма) периптера Mater Matuta в Satricum.

¹ Petersen в «Röm. Mitt.», 1896; Durm, *Baukunst der Etrusker u. Römer*, 1905, стр. 112, рис. 122.

² См. план, рис. 2.

³ Изданы: две группы у Della Seta, *Museo villa Giulia*, т. I, табл. L и LI; две другие у van Buren, *op. cit.*, табл. XV, рис. 1 и 2. Еще две в «Enciclopedia italiana», в статье Antefissa.

Меняется, как мы видели, во II фазе и строительный материал. Сацелла, вероятно, попрежнему строилась из сырца, дерева и терракоты, но большие храмы, напр. периптер в Сатрикум, были построены из туфа, и они дожили с неминуемыми ремонтами до конца эллинистической эпохи. Сложнее и богаче становится и декоративная часть храма.

В этом отношении древнеиталийский храм II фазы своего развития особенно интересен, ибо он фиксирует такое понимание декорировки здания и такую амальгаму архитектуры и скульптуры, которая не встречается в архитектуре античного мира больше нигде.

Для древнеиталийского храма II фазы характерно большое количество круглой скульптуры—статуй и целых групп на акротериях и антефиксах. Наиболее интересной чертой II фазы является своеобразное использование и украшение фронтона. Фронтон

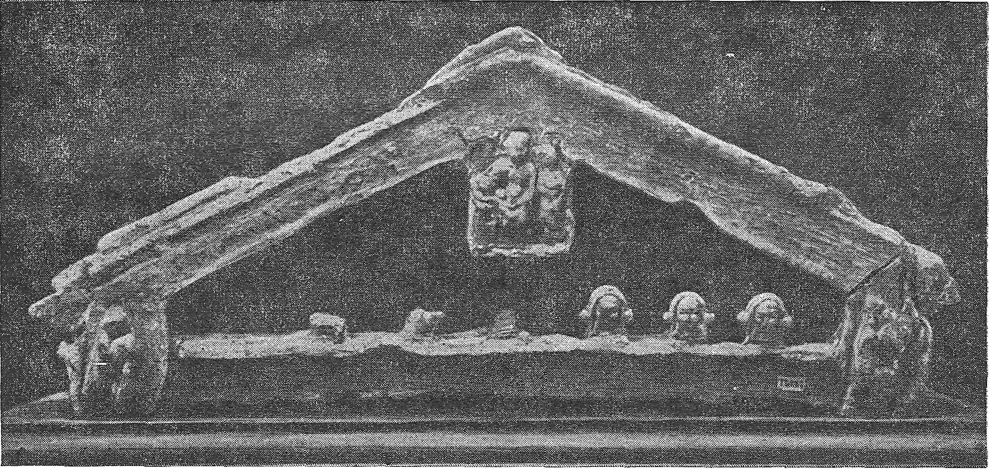

Рис. 3. Вотивный фронтон храма, найденный в сбросе храма у озера Неми (*Cambridge ancient history, IV vol. of plates, стр. 95*).

и во II фазе открыт. В декорировке его ясно подчеркиваются конструктивные элементы здания. Кроме прежних фризов, идущих по восходящим граням фронтона, теперь исключительно орнаментальных (фигурные фризы во II фазе отсутствуют), украшаются рельефами торцы основных конструктивных балок кровли, а именно торцы колумен и мутули, выходящие во фронтон. Эти рельефы, пятиугольные на торце колумен и треугольные на торцах мутули, обрезаны по контуру торцов и расположены, следовательно, внутри углов фронтона. Частым сюжетом таких рельефов, которые носили название антепагмента, был поединок двух воинов. Примером может служить рельеф, венчающий колумен в храме Матер Матута в Сатрикум¹. Кроме того, торцы балок, образующих основу потолка целлы храма,—тех балок, концы которых ложатся на базу фронтона,—не только не маскируются, а особо подчеркиваются; они украшаются антефиксами. Таким образом, горизонтальная нижняя грань фронтона украшена рядом антефиксов, как эти антефиксы, так и рельефы торцов колумен и мутули раскрашены,—как, впрочем, и вся терракотовая скульптура храма,—и ярко выделялись на черном фоне пустого фронтона.

Представить себе столь необычную декорировку фронтона, по сравнению с греческой, помогли исследователям ряд урн в форме храма², а также вотивные фронтоны—например, найденный в Неми³—и фронтон эдикулы, найденный в Вульчи⁴. Фронтон

¹ JRS, 1914, стр. 170, рис., 19; v a n B u r e n, op. cit., табл. XX, рис. 1.

² Урна из Течина, изд. D u c a t i, op. cit., табл. 171, рис. 437.

³ САН, IV, стр. 95 (см. рис. 3).

⁴ D u c a t i, op. cit., табл. 171, рис. 435.

из Неми дает наиболее полное представление о реальном фронте храма II фазы.

Ясно, что такое распределение украшений фронтона по конструктивным вехам здания исключает одновременное существование фронтонных скульптурных композиций. И действительно, никогда в раскопках храма II фазы не находятся фронтонные фигуры.

На почве Греции и Малой Азии мы такого использования фронтона никогда не встречали. Возможно, что оно и тут существовало в VII в., но показатели его не сохранились или до сих пор не открыты. Только почва древней Италии, где все фазы развития архитектуры проявляются с большим запозданием, сохранила эту стадию—быть может, общую для архитектуры и восточного Средиземноморья.

Строители и декораторы II фазы проводили вполне определенную грань между двумя элементами декорации здания—орнаментальной и фигурной. По восходящим граням фронтона орнаментальные фризы—меандр, плетенка, пальметки. Фризы по архитраву также только орнаментальные. Фигурные рельефы только на торцах.

Но над фризами по восходящим граням фронтона ставятся статуи круглой скульптуры в промежутках между акротериями¹. На почве Греции такого явления нигде установить нельзя. Возможно, что такое размещение статуй на храме—специально италийская черта. На акротериях II фазы бывают статуи, а могут быть и группы. Примерами могут служить: 1) замечательный центральный акротерий с группой двух сражающихся воинов, украшавший храм, названный храмом Меркурия, в местности «упавших камней» в Фалерии Ветерес, и 2) знаменитый центральный акротерий, найденный в Цере,—Эос, несущая Кефала.

Но особенно ярко расцветает скульптура на антефиксах, расположенных по краям скатов крыши. Наряду с головами горгон, силенов и ахелоев, окруженными большими декоративными раковинами, встречаются на больших храмах статуи бегущей горгоны, а также группы, например группа силен и менады.

Итак, в таких больших центрах древнеиталийской культуры, как Цере, как Фалерии Ветерес, как столь известное и почитаемое в эпоху римской республики святилище Матер Матуга в Сатрикум, архитектура храмов была органически связана со скульптурой. На больших храмах II фазы по всем граням фронтона и скатов крыши стояли терракотовые статуи и группы. Создавалось своеобразное и неповторимое сочетание архитектурных и скульптурных форм, тем более неповторимое в пределах античности, что скульптура была раскрашена и образы ее обладали большой экспрессией.

Таким же храмом, обильно украшенным скульптурами, был и первоначальный храм Юпитера на Капитолии в Риме, посвященный, по преданию, консулом Марком Горацием Пульвиллом, консульство которого падает на 509 год. Итак, этот первоначальный храм был храмом II фазы. Это можно утверждать со всей решительностью, ибо Рим, как и весь Лациум, жил в конце VI в. и в первой половине V в. всецело этрусскими формами и концепциями. В полном соответствии с этим фактом и предание о том, что скульптуры, украшавшие храм Юпитера на Капитолии, в частности квадригу на вершине храма, т. е. на месте центрального акротерия, создал этрусский скульптор Вулька из города Вейи, живший и работавший именно в конце VI и начале V в.

Этот первоначальный храм Юпитера до нас не дошел. Описания его нет. Дионисий Галикарнасский несомненно пишет о храме III фазы, и притом не первой стройки, а четвертой или пятой. Был ли первоначальный храм Юпитера на Капитолии храмом с трехчастной целлой, с уверенностью сказать нельзя. Возможно, что да.

Колонны II фазы, на которых покоился портик храма, и колонны периптера, окружающие целлу, были так наз. тусканские. Это—разновидность дорической колонны. На базе в виде валика между двух уступов гладкий ствол колонн без канелюр; ниже энтазиса два выступа, капитель в виде округлого эхина и массивная тяжелая абака.

¹ Например, на одном из храмов Цере стояли на этих местах девять статуй воинов (считая и фигуру на центральном акротерии). См. A r n d t, La glyptothèque Ny-Carlsberg, табл. 177.

Как уже упоминалось, ствол первоначально делался из сырца, но во II фазе он несомненно делался и из туфа и одевался терракотовыми табличками. Колонны также требовали постоянного ремонта, как и все здание.

Несомненно, что не только тусканская колонна была в ходу в Этрурии в это время. О том, что было несколько разновидностей ионической колонны, свидетельствует художественная промышленность. Это всецело подтвердили находки колонн в гробницах Цере в 1927/28 г. Гробницы датированы керамикой VI в. Ясно, что храмы в Фалерии Ветерес и в Сатрикум, украшенные исключительными скульптурами стиля ионической архаики, могли иметь и колонны ионические и наверно их и имели. Терракотовое оформление этих колонн до нас не дошло.

Рельефы и статуи целого ряда храмов II фазы, особенно таких храмов, как храм в Сатрикум, как оба храма в Виньяле и Фалерии Ветерес, являются очень ясными показателями работы греческих ионических мастеров. За это говорят и стиль и репертуар образов. Работы их учеников—этрусков и других италиков—шли, очевидно, в той же колее.

Скульптуры сделаны из местной глины. Они изготовлены недалеко от храма, так как найдены и формы терракот, формы антефиксов, формы фризов. Найдены близ храмов и печи, в которых обжигались скульптуры. В разных местностях Этрурии и Лациума найдены идентичные антефиксы, идентичные фризы. Вывод может быть только один. Создатели этих скульптур были странствующими, работали там, где строился или ремонтировался храм; окончив работу, они уносили свои формы. Были ли мастера-декораторы одновременно и строителями храмов? Это очень возможно, тем более, что работа строителя древнеиталийского храма и его декоратора требовала очень тесного контакта, гораздо большего, чем построение мраморного храма.

Третья фаза развития древнеиталийской храмовой архитектуры обнимает всю последующую эпоху этрускской культуры, т. е. IV, III и II вв. К началу IV в., а быть может, и раньше, наступает сдвиг. Характерной чертой III фазы является новое для Этрурии использование фронтона, а именно то, которое царило в Греции, начиная с VI в.: скульптурные композиции в самом фронте.

Пропадает выделение торцов конструктивных балок, уничтожается глубокая впадина фронтона. Тимпан заполняет сплошная доска, на фоне которой выделяются статуи. Небольшие простили и амфипростили продолжают строиться в течение всего эллинистического периода.

Стены храмов III фазы делались из туфа или пеперина, архитрав и кровля по-прежнему из дерева. Во II в., несомненно, бывали храмы, сложенные из квадров твердого камня. Такова тщательная кладка стен храма в Signia (теперь Сегни).

Для эпохи III фазы несомненно наличие храмов с трехчастной целлой. Храмы с трехчастной целлой найдены в Вейях, в Вольсини Ветерес (Орвьето), в Морзаботто, в Сигнии, в Челле (на территории Фалерии Ветерес), в Риме. Это были храмы культа триады божеств.

Задолго до находки фундаментов таких храмов было известно описание этрусского храма с трехчастной целлой, данное Витрувием (V i t r u v., I. IV, сар. 7). Описание Витрувия кратко сводится к следующему.

Храм стоит на фундаменте, образующем приблизительно квадрат. В длину он делится на две одинаковые части: на заднюю—целлу, обнесенную стенами, и на портик, покоящийся на колоннах. Если разделить заднюю половину в ширину на десять равных частей, то пространство, равное 0,4, посредине составит центральную целлу, а отрезки справа и слева, равные каждый 0,3, составят боковые целлы (alae). В портике перед тремя смежными целлами расположены два ряда колонн по четыре в каждом ряду. Расстояние между рядами колонн равняется расстоянию между вторым рядом колонн и антами боковых стен. Угловые колонны расположены по линии ант, средние колонны по линии стен, делящих целлу.

Высота колонны равняется третьей части всей ширины храма. Диаметр нижней части ствола колонны равняется $\frac{1}{7}$ всей высоты колонны, т. е. $\frac{1}{21}$ ширины храма. Диаметр верха колонны на $\frac{1}{4}$ меньше диаметра нижней части колонны.

Далее Витрувий дает соотношение высоты базы колонны, диаметра и высоты капители. Над колоннами лежит архитрав, состоящий из деревянных балок. Высоту архитрава Витрувий не определяет (несмотря на рассуждения о толщине балок).

Над эпистежем и над стенами, делящими целлу, лежат 4 большие продольные балки, которые образуют базу, на которую ложится весь остов двускатной кровли—мутули.

Определена пропорционально длина той части мутули, которая выдается на коротких частях храма. На торцах балок—антепагменты. Над торцами балок высится тимпан или фронтон. Высота его не определена Витрувием. Основные конструктивные балки кровли следующие: над верхом фронтона лежит главная продольная балка—колумен, по длине равная мутули. На колумен и на мутули ложатся, по направлению скатов кровли, кантерии и спускаются за пределы боковых стен храма. Эта свисающая часть скатов равняется $\frac{1}{3}$ всего ската. На кантериях лежат темпла по линиям, параллельным колумен и мутули.

Находки в общем подтвердили данные Витрувия для той категории храмов, которые были посвящены объединенному культу трех божеств, но только в общем смысле. Описание Витрувия не совпадает точно с данными найденных фундаментов, есть варианты и отступления. Витрувий описывает то, что с точки зрения определенной доктрины должно быть, а не то, что фактически было на самом деле. Действительность была гораздо многообразнее. Характерно, что Витрувий, приводя в пример храмы, не соответствующие его описанию, никаких оговорок не делает. Описывая декоративные украшения храма Дианы в Неми, Витрувий совершенно не упоминает о том, что эти украшения принадлежат храму, форма которого не адекватна его определению. Храм Дианы в Неми раскопан: это был храм с одной удлиненной целлой и портиками—передним и задним. Оно и не могло быть иначе. В этом храме воздавался культ только Диане. Три целлы не были нужны.

Так или иначе храмы с трехчастной целлой существовали и притом только в Италии. Каково их происхождение? Из какого архитектурного прообраза они развились?

Одноцелловый храм развился из мегарона. Возможно, что и храм с трехчастной целлой, для которого нет никаких аналогий за пределами Италии, развился также из определенного вида дома древней Италии. Определенный тип гробниц а самета, найденный в 1927 г. в Цере, дает этому веское обоснование.

Неоспоримым фактом является то, что храмов с трехчастной целлой—немного, а храмов с одной удлиненной целлой подавляющее большинство.

Один из самых ранних показателей храмов III фазы раскопан в 1924 г. в Вольсинии Ветерес (Орвьето). Найден фундамент, части стен из туфа, ряд декоративных скульптурных украшений, сделана точная съемка¹. Это был храм с трехчастной целлой. План храма 21,91 м × 16,90 м.

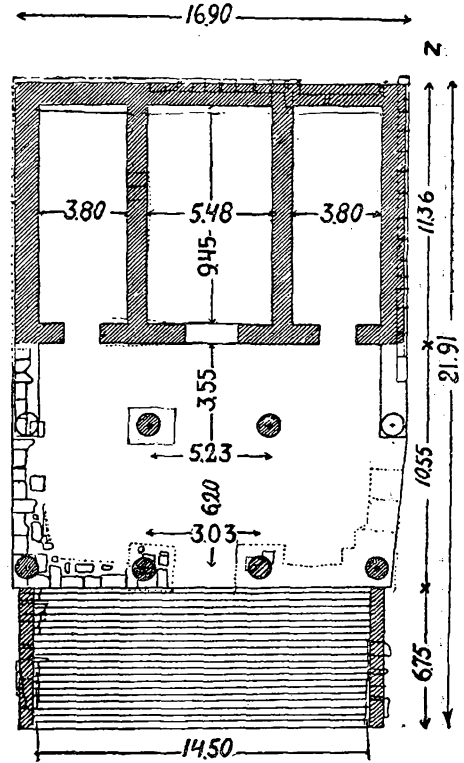

Рис. 4. План храма в Орвьето, найденного в 1924 г. «Dedalo», 1925, fasc. III. p. 164 в статье L. Pernier.

¹ См. рис. 4. L. Pernier в «Dedalo», 1925, fasc. III, стр. 164.

Как видно из плана, установки, данные Витрувием, далеко не точно проведены. Особенно поражает расстояние в 6,20 м между первым и вторым рядом колонн по сравнению с расстоянием между вторым рядом колонн и передней стеной храма. Средние колонны не расположены по оси тех стен, что разделяют целлу.

Кровля и архитрав были, повидимому, из дерева. По архитраву шел фриз из пальметок и волют. По восходящим граням фронтона шли фризы из двойного ряда пальметок и лотосов, а над ними карниз—ветка белых стилизованных лилий на бирюзовом фоне, который упирался в горгонейон центрального акротерия. Во фронтоне терракотовые статуи. Орнаменты и фронтоновые статуи датируют храм первой половиной IV в.

Техника прикрепления этих ранних фронтоновых фигур на почве Этрурии следующая: статуи круглой скульптуры соединены с терракотовым фоном в виде доски; базы статуй поставлены также на глиняную доску. В этих глиняных досках, горизонтальной и вертикальной,—отверстия для гвоздей, которыми статуя прикреплялась к стене и основанию фронтона. Эта особенность впервые вскрыта находками 1924 г. в Орвьето. Фронтонную скульптурную композицию восстановить не удастся. Сохранившиеся скульптуры исключительно интересны¹. По краю скатов крыши антефиксы—маски силен и женские маски, окруженные раковинами.

К фасаду храма вела широкая лестница в 20 ступеней. Возможно, что это был подиум. Лестница может быть объяснена и неровной поверхностью холма.

Несомненно богатым по своим скульптурным украшениям был так наз. храм Аполлона в месте Ло-Сказато на территории Фалерии Ветерес. Храм раскопан в 1887 г. Не было сделано ни съемки плана, ни обмеров. Следовательно, о структуре храма судить нельзя. Немногие куски туфа и остатки стен не дают возможности установить форму храма. Ясно только, что он был одноцелловый. Скульптуры фронтоновые, фризы, акротерии датируют храм концом IV в. или началом III в. Терракотовая пластика храма принадлежит к лучшим образцам скульптуры раннего эллинизма².

Кроме больших (относительно) храмов в эпоху эллинизма строились в Этрурии и Лациуме небольшие простили и амфипростили и их разновидности. Вместо четырех колонн простиля бывали в Италии храмы с портиками на двух колоннах. Таков, например, небольшой храм, фрагменты и фундамент которого найдены на месте древнего Aletrium в Лациуме. Этот храм восстановлен архитектором Коцца в саду музея виллы Джулия в Риме³.

В реконструкции Коцца не все одинаково твердо обосновано. Так, например, существование заднего портика не доказано. Можно спорить по поводу распределения фризов. Но в общем эту реконструкцию надо признать довольно удачной и дающей представление об италийском простиле времени эллинизма. Рельефы датируют храм в Алетриум III в.

В Лациуме найден храм Дианы и Неми, интересный по своей декорровке. Остатки стен и фундамент ясно свидетельствуют о храме с одной удлиненной целлой, с передним и задним портиками. По стилю скульптур он принадлежит к концу III в.—началу II в. Исключительно в нем то, что архитрав и грани фронтона были украшены орнаментальными фризами и прорезным карнизом из позолоченной бронзы. Это пока единственный пример такой декорровки, о которой писали Плиний и Витрувий.

Оба уже знакомые нам храма на территории Фалерии Ветерес, храм Меркурия и оба храма в Виньяле были заново отстроены в эпоху эллинизма. Этого требовала, конечно, непрочность материала. Датировку дает декоративная скульптура.

Храм Меркурия отстроен вторично в конце IV в. или в начале III в. Найдены фигуры круглой скульптуры от акротериев, например статуя нагого Меркурия, а также десять антефиксов с архаистическими головами силенов и головами менад.

¹ Изданы L. P e g n i e r, там же.

² Изданы D e l l a S e t a, Museo villa Giulia, т. I, табл. XLII—XLVII; также D u c a t i, op. cit., т. II.

³ См. рис. 6 и план 5. Реконструкция изд. D e l l a S e t a, op. cit., т. I, табл. LIII; план издан много раз, между прочим S p r i n g e r - M i c h a e l i s, 1911, стр. 422, рис. 776.

Далее этот храм либо перестраивался в конце III в., либо ремонтировался в начале II в. И наконец, судя по найденным рельефам типа Кампана (Сатрапа), храм либо отстраивался, либо ремонтировался в конце II в. или в I в. Того же времени есть и антефиксы.

В храме меньшем в Виньяле перестройка произошла в конце IV или начале III в. К этому же времени относится постройка храма Аполлона Лю-Сказато. Как архаистические антефиксы, так и антефиксы свободного стиля тождественны в том и другом храме. Например, прекрасные антефиксы с головой силена и с женской головой¹.

Ни храм Меркурия, ни оба храма в Виньяле эллинистической стройки совершенно неясны архитектурно. Съемки планов фундаментов не было сделано.

Фронтонных скульптур, повидимому, не было. Во всяком случае они не были найдены. При новой стройке и при ремонте, во всяком случае каждый раз, когда скульптуры декоративные заменялись новыми, старые не разрушались, а, очевидно, хоронились. Как и коры Акрополя Афин, они найдены во фрагментарном, но не в дурном виде. Наличие форм показывает, что мастерские и печи для обжига скульптур были рядом с храмами. Особенно много форм найдено при раскопках большого храма в Виньяле.

Этот храм был перестроен не позже конца IV в. Тут найден ряд антефиксов², фрагменты круглой скульптуры от акротериев и ряда форм.

Храм Юпитера на Капитолии III фазы. Это—храм триады божеств: Юпитера, Юноны и Минервы. Предание сохранило несколько дат его построек: в 296 г., в 179, в 83 и 69 г. Далее храм перестраивался несколько раз в эпоху империи.

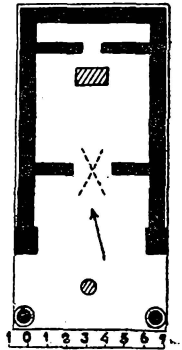

Рис. 5. План храма в Алатри (Handbuch d. Kunstgeschichte. I. Springer-Michaelis Die Kunst d. Altertums, 1911, стр. 422, рис. 776).

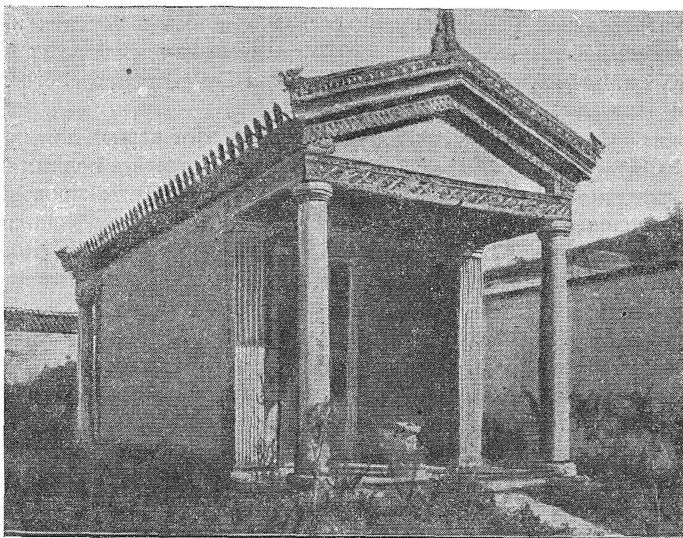

Рис. 6. Реконструкция храма в Алатри, сделанная архитектором Коцца (Della Seta, Museo villa Giulia, I, табл. LIII).

Поэтому судить о виде этого храма III фазы почти немислимо. Тот фундамент, который до нас дошел, свидетельствует о большом размере храма—74 м×51 м. Перед глухой

¹ Изданы Della Seta, Religione e arte figurata, стр. 172, рис. 128, нижний ряд.

² Изданы Della Seta, op. cit., стр. 172, рис. 128, второй ряд.

задней стеной трехчастная целла с большим портиком с тремя рядами колонн по фронту и рядом колонн вдоль боковых стен храма. Храм был на подиуме. Пользоваться рельефами, воспроизводящими фасад храма, трудно, так как они едва ли точны.

Храмы в Теламоне и Луни, интересные по своим фронтонным композициям, совершенно не ясны архитектурно. Раскопки свелись только к собиранию фрагментов скульптуры, которые датируются концом III в.—началом II в. Ни съемки плана, ни обмеров сделано не было.

Растущее влияние греческой культуры в Италии эпохи эллинизма, растущая мощь Рима как мирового государства, эллинизация общественной верхушки—сделали то, что своеобразные этрусско-италийские храмы перестали удовлетворять как дегенерирующую этрусскую знать, так и эллинизованную знать и всадничество Рима. Наконец, строительная политика Августа произнесла им смертный приговор.

Если эти храмы и продолжали стоять на местах в конце I в. до н. э., то все же вся их конструктивная система постепенно изживалась и уступала место мраморному храму или каменному, крытому шtukом.

Е. Эрнштедт

Научная конференция археологов, изучающих историю Украины в скифо-сарматский период

В античную эпоху на территории теперешней УССР обитали, как известно, сначала скифские, а впоследствии сарматские племена, которые вместе с искони осевшими в этих местах различными туземными племенами составляли основное население территории современной Украины. В эту же эпоху здесь жило греческое население; переселившееся сюда как из малоазийских греческих колоний, так и из других городов материковой и островной Греции. Греки сосредоточились в городах и поселениях, расположенных на побережье Буга и Днепра. Главным из этих городов была Ольвия, основанная в VI в. до н. э. на правом берегу начала Буго-Днепровского лимана, там, где в него впадает Буг.

Несмотря на большой интерес, какой представляет этот период для истории СССР, для истории УССР, мы до сих пор еще не имеем более или менее полных исторических сводок. Объясняется это многими причинами; главная из них заключается в том, что основные источники по истории этой эпохи, памятники материальной культуры греков-поселенцев, скифских, сарматских и других туземных племен скрыты в недрах земли. Правда, археологические раскопки были начаты на территории УССР еще в прошлом столетии. Достаточно указать на раскопки Ольвии и Березани, на раскопки скифских курганов и т. д. Однако ни по объему, ни по методу проведенных работ они не могут удовлетворить интересы научного знания.

Развернувшаяся за последнее время в нашей стране археологическая работа, организация Института археологии при Академии наук УССР, широкий размах его работы в разных направлениях, в том числе и в области раскрытия и изучения памятников скифо-сарматских племен и греческих городов, заставили подытожить все результаты проведенных работ, планировать предстоящие раскопки и исследования, а затем и создать соответствующую организацию кадров научных исследователей, чтобы тем самым обеспечить выполнение важнейших очередных задач.

С этой целью Институт археологии Академии наук УССР провел в Киеве с 25 по 28 апреля 1939 г. научную конференцию археологов, работающих в области изучения памятников скифо-сарматских племен и греческих поселений на территории УССР. Такая тематическая конференция созывается впервые; поэтому понятен большой интерес, какой она возбудила не только в научных кругах УССР, но и в Москве, Ленинграде и других городах, где имеются археологические учреждения и крупные исторические музеи.